

— Как можно? Вы же уже здесь.

— В другой раз, в другой раз. Отпустите же меня, умоляю!

Девушка, раззадоренная его сопротивлением, не желала отпускать. В потасовке Ли Сяо, не рассчитав силы, толкнул её, та вскрикнула и, падая, распахнула дверь в соседнее помещение. Она с укором посмотрела на юношу:

— Эх ты, книжник, а силёнка-то какая!

Ли Сяо залепетал извинения и бросился помогать ей подняться:

— Всё в порядке? Не ушиблись?

Падение было несильным, и девушка даже обрадовалась, украдкой заглядывая в комнату.

«Не я виновата, это он меня толкнул», — думала она.

В тот же миг Ли Сяо поднял взгляд — и глаза его округлились от изумления. В ужасе он оттолкнул только что поднятую девушку, и та снова шлёпнулась на пол.

— Да что ж это такое! — всплеснула она руками. — Толкаться изволите? Странная у вас забава. Небось, не в себе?

Ли Сяо уже не обращал на неё внимания. Он лишь бормотал, запинаясь:

— У-у-у...

В убранной комнате его безупречный, строгий учитель восседал за круглым столом. Тёмные волосы были распущены, несколько прядей спадали на щёки. Белоснежные одежды слегка растрепались, обнажив изящную линию ключиц. Маска, что обычно скрывала его лицо, теперь болталась у пояса. Рядом с учителем находились пять красавиц: одна подносила ему виноград, другая наигрывала на цитре, третья подливала вино, а две остальные примостились у его колен, подобно ласковым кошечкам.

А его учитель... выглядел так, словно был завсегдаем подобных мест. В обычно холодных глазах теперь плескалась небрежная, праздная нега.

Сюй Фусы: «...»

Чувство, вероятно, сравнимое с тем, когда женатый мужчина, развлекающийся в ночном заведении, внезапно сталкивается там с собственным сыном.

Настоящая катастрофа.

— У-у-у... — продолжал лепетать Ли Сяо.

Сюй Фусы спокойно закончил за него:

— Читатель.

— Учитель! — выпалил Ли Сяо.

Сюй Фусы тихо вздохнул. Он коснулся пальцами плеч девиц, лежавших у его колен, те

послушно поднялись. Он встал, заколол распущенные волосы шпилькой, привёл в порядок одежду, убедившись, что выглядит вполне респектабельно, оставил на столе серебро, подошёл к Ли Сяо и, взяв его за шиворот, выдворил из заведения.

На этот раз никто не посмел их задержать. Лишь с сожалением провожали взглядами удаляющуюся фигуру Сюй Фусы.

Ли Сяо даже не пытался сопротивляться.

По правде говоря, его мировоззрение в тот миг рухнуло. Он и представить не мог, что столкнётся со своим учителем в таком месте! Его учитель... тоже посещает подобные заведения! Невероятно! Может, это сон? Или видение?

Такое место... такое место...

Взгляд его был пуст и безучастен, словно душа покинула тело.

Пока палец Сюй Фусы не ущипнул его за ухо.

— Учитель!

Ли Сяо подпрыгнул, хватаясь за ухо.

Сюй Фусы холодно окинул его взглядом:

— Полагаю, тебе стоит больше беспокоиться о том, не придётся ли мне тебя устранить, дабы сохранить тайну.

А не о том, почему я оказался в том месте.

Кратковременное замешательство сменилось обычной невозмутимостью. Стыдиться было нечего. Мужская натура, не более того. Он слишком долго сдерживал себя из-за невесты, затем десять лет посвятил воспитанию Се Лина, не прикасаясь к женщинам, а после того как оставил Се Лина, почти три года был поглощён обучением целой оравы юнцов. Сегодня он просто последовал минутному порыву.

Жаль, что недолго ему удалось предаваться утехам — помешал собственный ученик.

Будь Система всё ещё с ним, она бы наверняка повесила на Сюй Фусы огромный ярлык «Бесстыдник».

Ли Сяо поразмыслил и решил, что такая возможность действительно существует. Он отступил на несколько шагов и, всхлипывая, пролепетал:

— Учитель, клянусь! Я никому не проболтаюсь! Отныне я буду прилежно учиться и во всём вас слушаться!

Только не убивайте меня, ёк.

Сюй Фусы фыркнул — не ожидал, что тот так легко поддастся страху. Но что ж, тем удобнее.

— Сам знаешь, как будет лучше.

Надев маску, он повёл Ли Сяо обратно в гостиницу. Уже стемнело, пора было отдыхать.

На следующий день с восходом солнца они вернулись в Академию Циншань.

В Академии, узнав, что Ли Сяо одержал три победы подряд, все пребывали в недоверии. — Неужели правда? Ли Сяо, не ожидали от тебя такого! Недаром учитель взял тебя с собой.

Ли Сяо, смертельно уставший, рухнул на стол. — Не я такой уж способный, просто они...

Гу Фэй, сидевший рядом, быстро подхватил:

— Лапотники?

Словечко «лапотники» переняли от самого Сюй Фусы — означало оно «недотёпы».

Ли Сяо покачал головой:

— Не совсем так.

Его победа была целиком заслугой учителя, который обучал их системно и методично. Другие сочиняли стихи, полагаясь на вдохновение, а он — на отработанные приёмы.

Его вдруг осенило, и он, оживившись, толкнул в спину сидевшего впереди Е Цзысиня:

— Брат Цзысинь! Угадай, кого мы с учителем повстречали на академическом форуме!

Е Цзысинь, не отрываясь от разбора своих записей, рассеянно бросил:

— Кого?

— Е Вэня! Мы с учителем встретили Е Вэня! Ты бы видел! После форума учитель его так отделал! Сказал, что молва о нём преувеличена. Ты бы видел его лицо тогда! Просто умора! Ха-ха-ха!

— Я уж испугался, как бы учитель не нажил врага в лице семьи Е, но Е Вэнь и слова вымолвить не смог, да и никто из семьи Е за него не вступился. А уездный начальник так вообще рукавом лицо прикрывал, плечи тряслись — еле сдерживал смех!

Е Цзысинь, закончив с записями, безразлично хмыкнул и направился к Сюй Фусы.

Сюй Фусы как раз вышел после омовения и, услышав стук, открыл дверь.

— А, Цзысинь, — пропустил он ученика внутрь, отводя за ухо ещё влажные пряди волос. — Входи.

Е Цзысинь на мгновение замер, опустил взгляд и переступил порог.

— Учитель, вот мои работы.

Он протянул пачку исписанных листов.

Пальцы Сюй Фусы, прохладные на ощупь, приняли работы.

Е Цзысинь моргнул.

Пальцы учителя слегка коснулись его собственных. Просмотрев работы, Сюй Фусы позволил себе лёгкую улыбку:

— Выполнено отлично. Потрудился на славу, Цзысинь.

— Хочешь вознаграждение?

— Вознаграждение...

— Ну да, за хорошо выполненную работу.

Он шагнул вперёд, обхватил учителя руками, припал к его плечу и коснулся губами щеки:

— Ученик... хочет... хочу учителя.

— Цзысинь.

Видение рассыпалось. Сюй Фусы постучал пальцами по столу:

— Подойди-ка.

Ресницы Е Цзысиня дрогнули. На самом деле учитель даже пальцем до него не дотронулся.

Учитель ни к кому не приближался. Да, по крайней мере, на его глазах за почти три года он не прикоснулся даже к волоску на голове учителя.

Он подошёл и встал рядом со столом. — Учитель.

Палец Сюй Фусы указал на строку в его трактате. Учитель нахмурился:

— Твоя слабая сторона по-прежнему очевидна. Я только что просмотрел два твоих трактата. Хоть в них и есть здравая мысль, но рассуждения неполны. Ты думаешь лишь о том, как принести пользу простолюдинам, но не учишь, не ущемляет ли твой метод интересы чиновничества. Помни, Цзысинь, с тех самых пор, как утвердилась система централизованной власти, правят империей именно чиновники. Если ты затронешь их интересы, какой бы прекрасной ни была твоя политика, она либо заглохнет, не успев начаться, либо, будучи проведённой в жизнь, приведёт тебя к гибели.

— Заботиться о благе народа — дело благое. И я искренне желаю, чтобы ты стал чиновником, отстаивающим народные интересы. Но для начала тебе нужно выжить.

Иначе все твои устремления — пустой звук.

Лишь живой может приносить пользу.

Е Цзысинь тихо ответил:

— Ученик понимает.

Сюй Фусы кивнул и уже собирался продолжить, но Е Цзысинь перебил его:

— Ли Сяо говорил, что на академическом форуме вы публично унизили Е Вэня.

Сюй Фусы поднял на него глаза:

— И что?

— Вы не опасаетесь, что семья Е...

Сюй Фусы задумчиво потер подбородок:

— А с чего бы мне опасаться?

— Его поражение на форуме уже пошатнуло позиции его сторонников в семье Е...

— Директор Академии Наньцзян...

<http://bllate.org/book/15951/1426184>